

Лян Цзивэнь был озадачен его взглядом, схватил его и уложил в постель, обняв:

— Что опять случилось?

В общежитии школы на общих нарах было слишком много людей, и они спали в майках и шортах, но дома они всегда спали только в трусах.

Чжань Цзюцзян толкнул его, но не смог сдвинуть, и в гневе укусил Лян Цзивэня за шею. Укус был несильным, ощущение было тёплым, и иногда его язык слегка скользил по коже.

Лян Цзивэнь замер.

Утром они встали рано, бабушка Лян и три её невестки уже хлопотали на кухне. Увидев Лян Цзивэня, бабушка Лян с жалостью сказала:

— Почему не поспал подольше?

— Привык, — ответил Лян Цзивэнь, зачерпнул воды из бочки, наполнил стакан и, взяв зубную щётку, вышел, посыпав её солью и выдавив немного зубной пасты.

Дети постепенно поднимались. Все позавтракали, взяли с собой еду, надели корзины на спину, и группа отправилась в сторону горы Силян.

Лян Цзивэнь возглавлял группу, в которую входили Чжань Цзюцзян, Лян Сысы, Лян Тин, Лян Цзию, Лян Цзихэн, Лян Цзин и Лян Юэ. Дети всё ещё вспоминали вкусный и обильный завтрак, а Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян шли рядом, но между ними царил неловкое молчание.

Прошлой ночью Чжань Цзюцзян укусил его, и у Лян Цзивэня неожиданно встал. Чжань Цзюцзян машинально потянулся к нему, и они уставились друг на друга. Через мгновение Чжань Цзюцзян, надувшись, отвернулся, задул свечу и нарисовал на кровати линию, строго предупреждая Лян Цзивэня не переступать её.

Утром на дороге уже было много людей. Крестьяне обычно вставали рано, особенно после того, как вся деревня начала заниматься физическими упражнениями. Увидев Лян Цзивэня с его большой группой, они останавливались и доброжелательно здоровались.

Почти все знали, куда идёт Лян Цзивэнь, но никто не говорил об этом вслух. После того, как физическая форма жителей деревни улучшилась, а уровень жизни не поспевал за этим, и аппетиты стали больше, многие обратили своё внимание на гору Силян и лежащую за ней гору Дацин. Раньше в деревне даже организовывали несколько крупных мероприятий, якобы для устранения угрозы со стороны диких зверей, но на самом деле это были охотничьи походы.

Огромный аппетит Лян Цзивэня был известен всей деревне. Хотя все завидовали семье Лян за такого помощника, увидев, что он может съесть два больших котла сухого риса и всё ещё оставаться голодным, все оставили свои мысли.

Жители деревни смотрели, как дети семьи Лян, держась за руки, радостно шли в горы, и, конечно, испытывали зависть, но без злобы. У семьи Лян были свои способности, и это их дело, а остальным нужно было просто жить своей жизнью.

Большинство деревенских ходили только на гору Силян, а на гору Дацин, лежащую за ней, боялись идти. Не говоря уже о глубокой пропасти между Силян и Дацин, одни только дикие

звери на Дацин были достаточно пугающими.

Лян Цзивэнь вёл группу на Дацин не только ради мяса, но и ради чего-то более важного — еды.

После того, как жители деревни начали часто ходить в горы, Лян Цзивэнь перестал выращивать зерно на Силян. Вместо этого он нашёл место с хорошими условиями для солнечного света и влаги, ровной местностью и плодородной почвой.

Хотя между Дацин и Силян была пропасть, если можно было переправить животных с Дацин, значит, был и путь. Лян Цзивэнь провёл группу по узкой тропе, вошёл в пещеру и через полчаса вышел из неё на свет. Эта пещера была известна жителям деревни Лянли, именно через неё они когда-то вернули в Дацин волка, которого Лян Цзивэнь оглушил. Этот путь существовал уже несколько веков, но мало кто им пользовался.

— Ах!

Лян Цзию выпрыгнул из пещеры, свежий ветерок принёс аромат леса.

Он размахивал двумя убитыми ядовитыми змеями, которые держал в руках. Прошло уже три месяца с их последнего визита, и он с восторгом демонстрировал различные, как ему казалось, крутые движения.

Остальные, смеясь, отобрали у него змей и бросили в его корзину, подталкивая его идти быстрее.

Группа прошла некоторое расстояние, прежде чем Лян Цзивэнь вытащил из скрытой пещеры маленькую тележку, которую они сделали сами. Хотя она называлась маленькой, на самом деле это была большая тележка, на которой с лёгкостью могли разместиться семь человек.

Все пристегнули простые ремни безопасности, и Лян Цзивэнь, схватив большой пучок веревок, одним прыжком взобрался на вершину дерева. После нескольких прыжков тележка начала катиться, то поднимаясь в воздух, то опускаясь на землю, заставляя всех то наслаждаться полётом, то чувствовать, как их желудки готовы вывернуться.

Секретная база оставалась незамеченной так долго по двум причинам: во-первых, Дацин был опасен, а во-вторых, жители деревни даже не подозревали о её существовании. Лян Цзивэнь использовал своё мастерство лёгкой поступи, чтобы добраться туда за полдня, хотя обычным путём это заняло бы три-четыре дня. Лян Цзивэнь и его группа возвращались через три дня, и, как бы ни думали другие, они не могли догадаться.

Найти этот баланс было непросто, и Лян Цзивэнь потратил много времени на эксперименты, прежде чем смог освоить эту технику.

Дети с восхищением смотрели на Лян Цзивэня, и каждый раз, видя его мастерство, они всё больше убеждались в том, что нужно усердно тренироваться, чтобы однажды достичь его уровня.

Некоторые вещи нельзя скрывать вечно, и Лян Цзивэнь не собирался скрывать их от своей семьи. После того, как секретные техники стали известны, он постепенно начал демонстрировать свои боевые навыки. Семья Лян была шокирована, но первое, о чём они подумали, была безопасность Лян Цзивэня.

Детям строго запретили распространять эту информацию, а взрослые держали язык за зубами

и начали выяснять, есть ли ещё люди с такими же способностями, как у Лян Цзивэня. Прошло больше полугода, и ни одного подобного случая не было обнаружено. Семья Лян, разочарованная, стала ещё более осторожной. Детям настойчиво внушали разные теории угроз, и даже родственникам со стороны матери не было сказано ни слова.

Длинная узкая долина в низменности была полностью засажена пшеницей. В предыдущие годы они посадили батат, соевые бобы и ещё десяток других культур, но в этом году Лян Цзивэнь должен был уехать на работу, поэтому после прошлогоднего урожая они засеяли всю уже вспаханную землю озимой пшеницей.

— Вау, старший брат, помоги мне собрать побольше цветов!

После посева пшеницы они приходили сюда всего пару раз, и на поле было много сорняков и диких цветов. Но зато место было большим, и даже при урожайности в семь-восемьдесят цзиней с му они могли собрать более четырёх тысяч цзиней пшеницы.

Весь сельскохозяйственный инвентарь был сделан Лян Цзивэнем из железных пластин, которые он нашёл раньше. После нескольких лет использования, ухода и заточки инструменты стали даже лучше, чем общественные инструменты в деревне.

Восемь человек усердно трудились на поле, собрав урожай с почти пяти му, прежде чем Лян Цзивэнь предложил всем остановиться и поесть. Хотя они работали недолго, все уже успели промокнуть от пота.

Бабушка Лян знала, как тяжело им приходится, поэтому приготовила булочки с большим количеством белой муки, а также вяленую свинину и тушёные рёбрышки специально для обеда. Сегодня они съели всё, чтобы еда не испортилась.

После еды они немного поиграли и поспали полчаса, прежде чем снова принялись за работу.

Пока дети играли, Лян Цзивэнь сплёл венок из диких цветов, которые они собрали. Чжань Цзюцзян был не в настроении и не присоединился к ним, а лежал на траве, закрыв глаза листом, чтобы защититься от света, и слушал шум ветра.

Лян Цзивэнь тихо подошёл к нему и сел у его головы. Чжань Цзюцзян, укрытый листом, не заметил его прихода. Чжань Цзюцзян от природы был светлокотым, и даже после долгого пребывания на солнце его кожа оставалась белой и нежной, с лёгким румянцем. Солнечный свет падал на его лицо, и даже пушок на коже отливал тёплым жёлтым светом. Лян Цзивэнь смотрел на него и чувствовал, что не может насмотреться.

Этот человек рос с ним с самого детства, мог быть капризным, но также заботился о нём. После долгого дня работы в поле он садился на него и, ворча, делал ему массаж. Зимой, когда Лян Цзивэнь был занят, он приносил горячую воду, чтобы они могли вместе погреть ноги.

Автор хотел сказать:

Намёк на тайную комнату находится в начале четырнадцатой главы.

<http://bllate.org/book/16557/1511007>